

Ольга Карагодина

СЕРЕБРЯНЫЙ ПЁС

Повесть

Ольга Карагодина

Серебряный пёс. Повесть

«Издательские решения»

Карагодина О. Г.

Серебряный пёс. Повесть / О. Г. Карагодина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833015-5

Часто бывает, владелец собаки даже не догадывается о подлинных внутренних мотивах, которые заставляют его обзавестись живым существом. Иногда это связано с нереализованной детской мечтой. Будучи маленьким, человек хотел собаку, но родители были против. Мечта глубоко засела в подсознании. Став взрослым, «мечтатель» получает возможность претворить в жизнь заветное желание. Эта книга — дань моему четвероногому другу за радостные годы, прожитые вместе с ним. Она написана моим сердцем.

ISBN 978-5-44-833015-5

© Карагодина О. Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Как у меня появилась собака	6
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвертая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Серебряный пёс

Повесть

Ольга Карагодина

*Серебряной искрой сверкнули мгновенья,
Как северный ветер – подул и унёс,
По жизни со мною прошёл эти годы,
Серебряной сказкой серебряный пёс.*
Автор стихов Л.Г.Фокина

© Ольга Карагодина, 2016

ISBN 978-5-4483-3015-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фото автора

Глава первая. Как у меня появилась собака

Собаку я хотела с детства. Эта проблема стоит перед многими детишками. Ребенок хочет собаку, а родители не разрешают её завести. Вот и у меня было так же. Сколько не просила маму, а у нас всё решала и решает по сей день мама, мольбы оставались не услышанными. Мама любила порядок в доме. Правда, у меня была слабая поддержка в виде папы, но мама пресекала любые наши поползновения насчёт животных в доме. Единственное, что папа смог отстоять, это два аквариума. Рыбок у нас было видимо-невидимо. Папа часами просиживал у своей акватории, а я продолжала канючить:

– Мам... у подружки в школе овчарка щенков родила, можно, я одного возьму?

На что получала всегда один и тот же ответ:

– Только попробуй принести! Как только переступишь порог, понесешь щенка обратно. Выйдешь замуж, хоть слона заводи.

И счастливые времена настали. Я вышла замуж. Мы с мужем тут же завели полусиамскую кошку, вскоре родился ребенок. Мой муж вырос с кошками, и не мыслил своей жизни без этого пушистого зверька. Кошки кошками, но я-то хотела собаку! Жили мы бедно, на породистую собаку денег не было, и я несколько лет подряд, таскала в дом щенков дворняжек. При виде них кошка щерилась и лезла драться, а муж на следующий же день, отправлял меня на птичий рынок, где я их благополучно пристраивала, отдавая за бесценок. Всё это продолжалось долго, пока, однажды, мне не позвонил папа. К тому времени мои родители развелись, и папа жил один, он и сейчас живёт один, имея у себя двух подобранных с улицы кошек и трех подобранных с улицы собак. Так вот. Звонит папа и взволнованным голосом кричит в трубку:

– Ты же хотела собаку! Породистую! Я подобрал бультерьера. Ему от силы год или два. Приезжай и забирай. Долго ходил с ним по улице искал хозяина, но никого не нашёл. Он сам ко мне пришёл. Улёгся под дверь спать, видимо, дома перепутал.

– Папа, – воскликнула я, – ты же тоже хотел собаку. Оставляй его себе, раз он сам к тебе пришёл. Это судьба!

– Ты знаешь, – замялся папа, – он у меня уже два дня, и я его побаиваюсь. Пёс привык спать в кровати, вечерами он запрыгивает в постель и ложится головой на мою подушку. Я всю ночь глаз не могу сомкнуть. Как увижу его зубы, так страх разбирает. А как он, гад, храпит. Скинул бы его с койки на пол, да боюсь, вдруг укусит? Он, между прочим, мою швабру вчера перекусил, как карандаш. А недавно соседка зашла попросить соли, так он прыгнул с места ей прямо в грудь, она еле-еле успела захлопнуть дверь с той стороны. В общем, забирай его и воспитывай сама.

Я тут же сказала мужу, что поехала за собакой, даже не обратив на него внимания. Муж побелел и сильно призадумался, у нас тогда была маленькая дочка шести лет.

Но... судьба распорядилась иначе. Когда я приехала к отцу – собаки у него не было. Видя моё разочарование, папа радостно высказался:

– Ты знаешь, я пошёл с Булем встречать тебя к метро, и надо же такому случиться, нашёлся его хозяин. Он уже несколько дней его ищет. Даже денег за него дал, за то, что я его взял домой, кормил и гулял с ним. Пёс оказался выставочным и очень дорогим.

Разочарованная уехала домой.

В выходной день муж предложил съездить на «птичку». Прикупить деталей. В те времена на «птичке» можно было купить всё: резиновые лодки, сапоги, кактусы, аквариумы, разнообразных птиц и животных, в том числе и различные детали. Пока муж ходил по рядам, я естественно, отправилась смотреть щенков. Нет, я понимала, что собаки у нас не будет, но хоть посмотреть-то я могу на собак? Ходила-ходила, смотрела-смотрела, пока не уперлась взгля-

дом в одну женщину, у которой на руках сидел двухмесячный кобелек жесткошерстной таксы, и такие глаза были у этого малыша, не оторваться. Женщина, поймала мой взгляд: «Берите! Ваша собака. Очень недорого отдам, если, что с деньгами подожду. Отдадите, когда сможете. Задаток оставьте и всё.»

Я бросилась сквозь ряды искать мужа, чтобы поставить его перед фактом, что сейчас же забираю щенка. Добежала до рядов с деталями – мужа нет. Туда-сюда, нет и всё тут. Побежала по собачьим рядам, про себя думаю: «Наверное, купил что ему нужно, и пошёл меня искать в собачьих рядах.»

Неожиданно на него наткнулась. Он стоял возле яслей, в которых копошились щенки. Огляделась. Сидит старичок, довольно бодрый, рядом с ним внук, мальчишка лет одиннадцати, перед ними стоят ясли. В них бесятся три маленьких лайки: две девочки и один кобелек. Ясли ходят ходуном. Присмотрелась и засмеялась. Полуторамесячный кобелёк с голубой шерсткой и белой проточиной, идущей через весь нос, щерился, злился, рычал и гонял своих сестричек. Гонял что есть силы, то одну с рычанием завалит в углу, то другую. Те уже и не знают, куда от него скрыться. Кобелек только пуще злится, зубы мелкими иголками, слюна летит во все стороны. Поднимаю глаза и вижу своего супруга, активно договаривающегося с дедом:

– Сейчас, у нас с собой таких денег нет. Не могли бы Вы оставить нам этого щенка, – показывает на кобелька, – до следующей субботы. У меня, как раз зарплата будет, и я за ним приеду.

Дед усмехнулся, кивая седой головой:

– Ладно, оставляю. Только дольше субботы ждать не буду. У меня ещё три лайки в вольерах, да и на охоту скоро уезжаю в Белоруссию, мне надо скорее щенков продать. Пишите адрес: посёлок Нахабино, звероферма норок, улица Почтовая, дом пять. Да вы по лаю услышите. Собаки у меня все рабочие. Мы с ними постоянно ловим убежавших с фермы норок. Они чужих людей за версту чуют. У меня две суки и кобель. Причём в кого этот пошёл, – показал на кобелька, – не знаю. Настоящий чертёнок: кусачий, злющий и окрасом ни в папу, ни в маму. Мать у него белая, отец бурый, а этот зонарно-серым будет, видимо, в бабу. Но смотрите... – усмехнулся дед. – С норовом вырастет. Для охоты это хорошо, а если в городе жить, проблемы будут.

В следующую субботу мой муж уехал в Нахабино. Когда он вернулся из большой спортивной сумки выкатился голубой, толстопузый шарик. Шарик встал на короткие толстые лапки и громко заявил о себе:

– Тяв!

В коридор тут же вылетела наша кошка Кася. Ровно секунду она смотрела на щенка, затем подлетела к нему и со всего маха, врезала щенку когтистой лапой. Тот с диким ревом покатился по полу. Я, естественно, подхватила его на руки, твёрдо решив, больше это сокровище, никому не отдавать.

Щенок долго сидел у меня на руках, прижимаясь всем тельцем, а согревшись, начал покусывать своими зубами-иголками мою руку.

С этого дня между кошкой и щенком началась непримиримая борьба за выживание, длившаяся шесть долгих месяцев, и чуть не закончившаяся трагедией. Через полгода пёс подрос и попытался задушить кошку. Был тогда сильно наказан, но, тем не менее, после этого инцидента, прожил с кошкой бок о бок, ещё восемь лет. Кася ушла из жизни в очень почтенном возрасте, умерев от старости.

Когда мы уходили на работу, приходилось рассаживать их в разные места. Касю запирали в комнате, а щенка на кухне. Кошке на тот момент было уже семь лет, и она привыкла быть всеобщей любимицей.

Имя ему выбирали недолго. Почему-то глядя на него, сразу пришла на ум повесть Джеймса Оливера Кервуда «Казан». Главным героем которой был метис лайки и волка. С этого дня началось моё знакомство с лайками.

Что такое ошейник, Казан узнал через несколько дней, получив в подарок на свободолюбивую шею ярко-красный ремешок из мягкой ткани. Подарок ему не понравился. Он катался по полу, рычал, визжал, пытаясь отделаться от отвратительной удавки. Он выворачивал голову, как сова на сто восемьдесят градусов, пытаясь сгрызть ошейник прямо на себе. Привык к этой гадости, лишь через пару-тройку дней, окончательно умаявшись в борьбе за свободу.

После прививок в три месяца, Казан в первый раз пошёл на улицу. Про прививки надо сказать отдельно. Я пригласила врача на дом. При виде шприца щенок ощерился. Мы его отловили, перевернули страдальца на спину, врач воткнула иголку в нежную плоть, на внутренней стороне бедра. Казан исторг крик, зарезаемой на скотобойне свиньи.

Врачиха засмеялась: «Ну и характер! Ему не больно. Это протест.»

Следом Казан попытался тяпнуть благотельницу за палец, но та увернулась, предугадав действия поганца.

И вот мы вышли в первый раз на улицу. Первая прогулка запомнилась надолго. На улице я опустила его на землю и прицепила поводок. Казан озверел от веревки. Он-то собирался идти гулять, куда ему хочется! А тут его посадили на удавку. У подъезда началась форменная истерика. Я дернула за поводок, дабы побудить Казанчика, двигаться, но не тут-то было. Щенок упал на спину, и с диким рычанием, которое только смог исторгнуть из маленькой пастишки, начал извиваться на асфальте. Вокруг нас собрались прохожие, все сочувствовали маленькому узурпатору, называя меня живодеркой. Сколь ни пыталась я объяснить, мол, пёс проявляет характер, и его нужно ломать уже сейчас, люди ополчились капитально.

Пришлось взять Казанчика на руки. Что тут началось! Он изгрыз мне руки в кровь. Мелкие зубы впивались в мою плоть с такой яростью, что я чуть ли не кричала от боли. Прижав мелкого монстра к себе, я кинулась в небольшой пустой скверик, отпустив кровопийцу на землю, предварительно сняв с него поводок. Через секунду голубой шарик, со скоростью звука, укатился в неизвестном направлении. Искала я его минут десять. Казан не собирался гулять под чьим-либо присмотром и зло таял: «Иди отсюда! Сам разберись, что мне делать.»

Домой пришла с окровавленными руками и визжащим щенком. Так началась наша совместная, пятнадцатилетняя жизнь с собакой, которая перевернула мой устоявшийся мир.

Глава вторая

Первая поездка на дачу

Услышав о том, что мы завели щенка, моя мама пришла в ужас. Около месяца она со мной не разговаривала, и не ездила к нам в гости, говоря, что вместо того, чтобы больше заниматься с дочкой, мы завели какую-то поганую собаку, которую она ни знать, ни видеть не желает. Вопрос мама поставила прямо: «Или я или собака.»

А я была счастлива. Наконец-то у меня есть мой пёс, но и с мамой я ссориться не хотела и, однажды, решила взять щенка с собой на дачу. На даче у нас жили бабушка с дедушкой. Жили постоянно. Дом большой, кирпичный, участок десять соток. Дед разводил кроликов, держал кур, и была у них маленькая дворняжка по кличке Вильма.

Вильму дед купил давно, тоже на Птичке. Брал её, как лайку, однако до размеров лайки Вильма не дотянула, а со временем превратилась в мелкую черную собачонку, со стоячими ушами и пушистым хвостом, висящим поленом. Но одна черта в Вильмином характере была уникальной, она была потрясающе умна. У бабушки кругом были грядки с огурцами и помидорами, она делала соленья на всю семью. Заготовок было много, чтобы хватило на всю долгую зиму: солёные огурчики, помидорчики, компоты из сливы, вишни, смородины. Вильма старательно обходила грядки, и ходила только по дорожкам. Эта черненькая бестия сообщала деду лаем, что крольчиха родила крольчат, а курица вот-вот снесёт яйцо. Она была звоночком, если приходили гости или соседи. Вильма обожала деда, сопровождая его безо всякого повода и ошейника до магазина. Ходила с ним на местный пруд купаться. Исправно гоняла с участка кошек. А ещё Вильма умела ловить мышей, которых в бабушкином подполе было, довольно, много. Лишь с одной мышью Вильма подружилась. Это был Джуниор. Белый лабораторный мышь, которого мы с мужем привезли на дачу, когда проводили там один из отпусков. Джуниор свободно бегал по дому, спал на Вильминой лапе несколько дней, пока, не пришла серая мышка-невеста, и не увела его с собой. По всей видимости, Джуниор завёл семью. Больше мы его никогда не видели. Зато видели впоследствии белых и пятнистых мышей в доме.

Казанчику на тот момент исполнилось четыре месяца. Он впервые отправился с нами на дачу. В сумке он ехать не захотел, он себя считал большим и самостоятельным. Всю дорогу пробежал сам, и лишь под конец, ужасно умаявшись, а от станции надо было идти пешком минут двадцать, он улёгся под кустом черемухи, показывая, что больше, ходить не может.

Приезд Казана на дачу, восторга у родственников не вызвал. Обрадовались ему лишь Вильма, почувствовав весомую помощь в гонении кошек, и дед, который обожал свою Вильму.

Казанчику на всё это дело было наплевать, он впервые вырвался в незнакомый мир, и сразу же кинулся на исследование бабушкиных грядок. Уже через десять минут, бабушка отчитывала нас с мужем: за поломанные листья огурцов, за раскопанную клубнику, за фигурную композицию посередине дорожки, ведущей к туалету типа «очко».

Вильма старалась показать щенку все свои владения. Она отвела его к кроликам. Кролики вызвали у Казана полный восторг. Он залился лаем и начал рычать на клетки. Это была дичь. Но апофеозом всего, стала его встреча с курами. При виде бегающих комков перьев, у Казана началась истерика. Он впиваясь первой же курице в хвост, повиснув на нём пиявкой. Пеструшка была в шоке, бросившись со всех ног бежать по участку, не разбирая дороги. Бегала она долго, и через некоторое время, Казан отвалился сам. Из его пасти торчал приличный пучок перьев, вырванный из хвоста наседки.

За сие действие бабушка его по головке не погладила, а привязала на веревку возле сарая, и как следует, отчитала нас с мужем. На всякий случай, бабушка врезала веником и Вильме.

Вильма расстроилась, понимая, что на неё началась опала. Забилась под дом, буравя оттуда всех, затравленным взглядом.

Ещё через некоторое время, мы услышали душераздирающий визг Казана. Он был настоящим пылесосом. Тянул в пасть всё, что в неё влезало: палки, пакеты, траву, камни. Застали мы его все на той же дорожке, ведущей к туалету, где он сидел в позе орла, голося не своим голосом. Быстро подбежав к нему, я его приподняла и обнаружила. Казанчик славно отобедал круглым камнем, который теперь прочно застрял на выходе. Камень пришлось выковыривать руками. По сей день для меня загадка, как довольно крупный булыжник прошел весь кишечник, и с собакой ничего не случилось?

Чтобы окончательно не допечь родню своим щеночком, мы взяли Вильму, Казана и отправились на берег местного пруда. Было жарко, и мой муж полез купаться. За ним тут же в воду прыгнула Вильма. Казан бегал по берегу и до последнего не решался ступить лапами в воду, пока и я не залезла в пруд. Увидев, что оба хозяина уплывают, и даже Вильма вместе с ними, Казан с разбегу шлепнулся в воду, и погрёб за всеми остальными. Как только он доплыл до моего мужа, тут же попытался забраться к нему на голову. Мужу это дело не понравилось, и он одной рукой отгреб Казана от себя, тогда Казан погрёб ко мне, и тоже попытался взгромоздиться на плечи. Но и у меня желания тонуть не было, поэтому я отбивалась, как могла. На берег я вылезла вся расцарапанная когтями. Казан был счастлив и мокр, глазёнки его хитро блеснули.

Неугомонная Вильма вылезши на берег, решила показать Казану лошадь. Это была её ошибка. Увидев первого в своей жизни лося, Казан кинулся за дичью. Подпрыгнул и попытался повиснуть у неё на хвосте, за что чуть не получил копытом. Мы ужасно испугались, думая, что сейчас потеряем щенка. Впоследствии эту страсть к лошадям Казан перебороть так и не смог, каждый раз, когда ему удавалось найти лошадь, он пытался впиться ей в сухожилие задней ноги, несколько раз это было смертельно опасно для него. В моменты охоты он становился абсолютно глухим к командам хозяев. Когда его впервые увидели настоящие охотники, сказали, что это лайка-смертник, из тех, которые в молодом возрасте погибают на охоте, из-за очень большой вязкости к зверю. Учитывая это, я для себя решила: «Казан никогда не поедет на охоту на крупного зверя.» Возможно, именно это решение, и дало возможность прожить ему долгую жизнь.

Все люди и собаки вернулись домой довольные и счастливые. Первая поездка удалась на славу.

Глава третья

Собачья площадка

В четыре месяца мы с Казаном пошли искать подходящие места для выгула. Казан уже научился ходить на поводке, и теперь несея вперед метеором, натягивая поводок, как струну. Гуляли мы с ним, практически, бегом. Ходить медленно, в силу юного возраста, лайчонок не мог.

Обходя окрестности, мы набрали на высотный дом на Котельнической набережной. Из арки, выходящей наружу, доносился лай множества собак, и мы решили сходить проверить, что же там такое? Оказалось, в высотке есть собачья площадка. Точнее, официально её тогда не было, просто собачники собирались на спортивной площадке, огороженной двухметровой рабицей. В основном, поздно вечером, когда там никого уже не было.

Войдя в калитку, мы обомлели. Кого тут только не было: роскошный черный терьер Генри, ризеншнауцер Кешка, тигровый боксер Дэнник, черная английская спаниельша Анфиса, дворянин Антошка, афганская борзая Нут, две немецких овчарки, московская сторожевая Бари. И между ними шнурком носился четырехмесячный цвергшнауцер Билли Бонс.

Казан извивался на веревке: «Отпускай скорее! Быстрее! Не могу больше стоять. Вижу медведя!»

Через секунду лайчонок врезался в гущу больших собак, подбежал к московскому сторожевику Бари, и мертвой хваткой вцепился тому в хвост, повиснув на нём энцефалитным клещом. Бари округлил глаза, повернулся посмотреть, что же это такое прилипло к его хвосту?

Юный цверг тоже подскочил к хвосту Бари, и повис на его хвосте вторым клещом, бок о бок с Казаном. Сторожевик ошалел от наглости мелкотни. Сильно замахал хвостом и утробно зарычал, но два поганца отцеплять не собирались. С этого момента, между Казаном и Билли Бонсом зародилась дружба, продлившаяся всю их пятнадцатилетнюю жизнь, причем, как и наша дружба с хозяйкой Билли Бонса. Чуть позже к ним примкнул тигровый боксер Дэнник, который был лишь чуточку старше Казана и Билли Бонса.

Мы вместе с хозяйкой цверга, бросились отрывать своих питомцев от хвоста несчастного сторожевика, который врезал бы хорошенько обоим, но собачьи законы запрещают бить детей и женщин. Билли Бонс по характеру был ещё хлеще лайчонка. Он тоже не давал спуска своей хозяйке, и сейчас, из-за отвратительного поведения, а Билли попытался отгрызть руку собственной благодетельнице, болтался подвешенным за шкурку качаясь в её руке, аки маятник. Его глаза горели неугасимым огнём, никаких угрызений совести он не испытывал. Рядом с хозяйкой цверга, скакал козлом Казан, вымаливая, чтобы она поскорее заканчивала свою экзекуцию и отпустила друга, именно сейчас он понял, что перед ним настоящий друг, такой же: смелый, кусачий, наглый и бесстрашный.

С этого дня они разбойничали вместе. Они задирались к овчаркам, они таскали за шерсть афганскую борзую, они укатывали до полного изнеможения спаниельку Анфису. Апофеозом в тот вечер была попытка повиснуть с двух сторон на брылях сторожевика Бари, после чего тот собрался с духом, и решил разобраться не с лайкой и цвергом, а со мной. Грозно зарычав, пошёл на меня всей тушей. Памперсов в те времена не выпускали, они мне очень быгодились. Слава богу, хозяин Бари вовремя остановил своего пса.

В последующие прогулки Билли Бонс показал Казану приёмчик, который лайчонок запомнил на всю жизнь, и которым он с успехом пользовался впоследствии.

Билли Бонс жил в семье не один. Он был сводным братом ризеншнауцера Кешки. Доходило до смешного, когда ризен и цверг шли с хозяйкой по улице, к ним часто подходили про-

хожие и спрашивали, показывая рукой на цверга: «Это щеночек вашего большого пса? Он вырастет таким же?»

И хозяйка долго рассказывала о том, что это две совершенно разные породы, выведенные для разных целей и, единственное, что есть общего между ними, так это то, что обе породы происходят из Германии.

Так в чем же заключался приёмчик цверга Билли? А вот в чем. Билли Бонс задибался к ризену с первых дней появления в доме, и постепенно выяснил, лучше всего можно урезонить, здоровенную дубину Кешу, укусом под интимную часть тела, зовущуюся в народе «бубенцами». Как только цверг хотел привлечь к себе внимание, он тут же кусал Кешу под хвост. Ризен тряс головой садился, чтобы прикрыть срам, а цверг беспрепятственно брал то, что хотел. У Казана этот приёмчик назывался «взять за гачу». Взять за гачу профессиональный приём лаек на охоте при задержании медведя. Именно таким образом, они держат зверя до подхода охотника.

Восторгу Казана не было предела! Вместе с Билли, они могли составить музей «бубенцов». По жизни из-за этого они заварили не одну, и не две драки.

Теперь у нас появилось место выгула и друзья.

Глава четвертая

Как кошка с собакой

Тем временем дома, между кошкой Касей, и молодым наглым лайчонком, полным ходом шли разборки за хозяйскую любовь и территорию. При каждом удобном случае, кошка нещадно лупила Казана. Дома постоянно стояли: ор, шипение, летали клочья выдранной шерсти с обоих соперников.

В разных углах квартиры, постоянно слышался истошный визг. Вот шерстяной ком катается в коридоре, вот раздаются звуки «убиенного» на кухне, вот раздались вопли из ванной комнаты. Наша жизнь состояла из постоянного разнимания домашних любимцев. Вдували обоих. В руках с двух сторон висели с горящими глазами два всклокоченных зверька: шипящие, рычащие, извивающиеся. Несколько раз в пылу драки доставалось и нам с супругом.

Однако, были и подвижки, в отношениях между борцами. Оба научились совместно красть еду. Стоило мне забыть что-нибудь съестное на столе, как кошка залезла на стол, сбрасывала еду на пол, прыгивала, и у них с Казаном наступало временное перемирие за общим столом. Однажды, я забыла на столе килограмм варёной колбасы, и ушла на работу. Вернувшись вечером домой, открыв дверь, очень удивилась. Никто меня не встречал. Подумав самое плохое: «Видимо, мои звери поубивали друг друга» пошла в кухню.

На порог выползли два поросенка, приветственно кивая головами. На полу валялась маленькая металлическая пипка от колбасной обертки. Поросята не могли ходить. Оба обожрались колбасой так, что едва двигались. Им было не до драк, и не до встреч. Они раздулись, как шары. По ушам получили тоже, оба.

В другой раз кошка Кася виртуозно влезла на плиту, открыла носом крышку сковородки с мясом, и начала когтем выдергивать кусочки азу для себя любимой. Казан сидел внизу и ждал, когда какой-нибудь кусочек сорвется с когтя кошки, и упадёт на пол. Там их и застукали. Казан спрятался под кресло, а кошка Кася получила по заднице тапком. Спустя несколько минут, в отместку за битие тапком, я обнаружила посередине кухни характерную кучку.

Третий случай был вопиющим. Я размораживала холодильник, чтобы его помыть, и все продукты сложила на лоджию. Казан внимательно наблюдал: где, что и как лежит. После чего тихонько прошмыгнул на балкон, стырил двухсотпятидесятиграммовую пачку дрожжей, и благополучно её сожрал, выплюнув фольгу. Через полчаса щенок раздулся, начав газовую атаку на окружающих. Он ходил и пукал, ходил и пукал. Мы уже начали задыхаться всей семьей. Открыли все окна, наконец, мои нервы не выдержали, и я повела Казана на прогулку. На собачью площадку он приплелся с раздувшимся животом, выпускающий едкие газы. Выслушав мою историю, собачники зашлись диким хохотом, а владелец русско-европейской лайки Пыжика, предложил дать Казану сахарку, для пущего фейерверка.

Но окончательно накал борьбы, не спадал. Однажды утром в выходной день, я проснулась от душераздирающих криков с кухни. Орали трое: щенок, кошка, муж. В исподнем, рванула турманом на место происхождения. Муж стоял посередине кухни, держа в одной руке лопаточку, которой переворачивают блины, другой за шкурку, извивающуюся и шипящую, как раскалённая сковорода кошку. Казан сидел под креслом, вытаращив глаза, и не высовывался. А дело было так.

Муж решил сделать приятное дело для всей семьи, встал пораньше, и в одних трусах, отправился печь блины на завтрак. Размешал тесто, разогрел сковородку, плюхнул тесто в сковороду, и будучи абсолютно сонным, решил присесть. Сел. Да не просто сел, а на щенка Казана, который мирно спал в кресле. Маленький лайчонок до смерти испугался придавившей его огромной туши, и заорал не своим голосом: «Убивают!»

Супруг от неожиданности подскочил свечкой вверх. Тем временем, кошка, давно искавшая удобного случая отлупить щенка, тут же примчалась в кухню. Увидев орущего псёныша, прыгнула в кресло, вцепившись когтями в ненавистную, ушастую голову. Её лапы заработали, как у чемпиона мира по боксу. Казан, взыв ещё громче, попытался отбиться от разъяренной фурии. Муж бросился разнимать боксирующих, и от неожиданности, выронил блинную лопатку на пол. Одной рукой схватил за шкварник кошку, другой за загривок – щенка. Оба повисли в его руках, но на этом, дело не закончилось. Если Казан затих, соображая, что предпринять дальше, то Кася продолжала работать лапами во все стороны. И теперь её когти достигли цели. Она полоснула когтями по голой груди мужа. Вот тут и раздался, тот самый, душераздирающий вопль, от которого мы с дочкой подскочили в кроватях.

Когда я прибежала на кухню, муж уже выронил щенка и лопатку, пытаясь отодрать от своей груди Касю. Но не тут-то было. Кася была в боевом экстазе. Глаза её, съехались от злости к переносице. Она сделалась ужасно страшной и косой. Её хвост яростно бил из стороны в сторону. При этом она шипела, почище сковороды, на которой горели блины.

Кое-как оторвав любимицу от мужа, мы сели рассматривать боевые раны супруга. Грудь его была располосована от шеи до самого пупка. Царапины были не глубокие, зато кровоточащие. Ещё с неделю после этого случая, супруг оправдывался перед мужиками на работе, что его побила кошка, а не жена. Все согласно кивали головой, но остались в полной уверенности, что у его жены крепкие ногти и твёрдый нордический характер: «Знаем, знаем, мы этих кошек! Сами бывали драны. Вот, бывало, придешь поздно домой с собрания, а дома кошка нападает. И ничего ей не объяснишь, все-таки животное. Домашняя питомица: в халате, бигуди на голове, ногти покрасило назавтра. И в ход свои ножи. Не увернешься – пропал.»

Про Касю можно писать отдельную книгу. Кася родилась кошкой, про которую смело можно сказать «не промах». В этом зверьке, промахов действительно, не было. В данной вариации, природа-матушка постаралась основательно. Энерджайзер был заряжен с первых вздохов. Шкодливая морда очаровывала узревших пушистое чудо, в первый же момент. Голубые глаза-сапфиры, производили такой эффект, от которого, вы не поверите, в основном падали в обморок, проходящие к нам в гости, мужчины. Однако, после второго взгляда, мало кто оставался довольным. Обычно, входящий гость кидался с протянутыми руками и восторженными словами:

– Ой, какая киса! У-сю-сю, – и прикасался к голове кошки.

Второй крик, раздавался через секунду, громкий и надрывный:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.